

информационных технологий в своей деятельности, а не об «электронном правительстве». В этой связи в отчете ООН «Электронное правительство на перепутье» подчёркнуто, что внедрение «электронного правительства» отнюдь не означает, что новые информационные технологии в дальнейшем заменят государственных служащих. Его смысл заключается в том, что вся деятельность органов публичного управления должна опираться на сильную, эффективную и безопасную электронную систему как во внутренней деятельности, так и при взаимодействии с гражданами. Это нужно для того, чтобы базы данных органов исполнительной власти разного уровня были совместимы и имели возможность обмениваться информацией, а для удобства граждан предусматривалось бы создание такого сервиса, при котором они могли бы, не покидая места своего нахождения, оформлять необходимые документы. Если говорить о сфере государственных закупок, то они должны производиться через открытые электронные торги.

Литература

1. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С. 250-252.
2. Буринов М.А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 3. – С. 17-19.
3. Коротков А.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. – М.: «ТРЕЙН», 2007. – С. 215-216.
4. Кузнецов П.У. Административная реформа в контексте формирования электронного правительства: терминологические проблемы // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 37-47.
5. Федосеева Н.Н. Понятие и сущность концепции электронного государства // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 6-10.

УДК 327. (043.2)

Эльнара Мирзоева, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Участие НПО в международном праве не делает его «демократичным». Тем не менее «легитимность международного права укрепляется, когда международные организации являются транспарентными и более открытыми для вовлечения в них

многообразных групп и интересов, представляющих различные сектора и сегменты общества. НПО отличаются от межправительственных организаций. При этом она указывает на Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца и Суверенный Ордер Мальты как на организации, имеющие особый статус в международном праве. Они демонстрируют потенциал, которым теоретически обладают все НПО. Автор утверждает, что государствам, которые являются доминантами в международном праве, все же придется считаться с тем, что НПО обладают достаточной ролью в межгосударственной политике. А.К. Линдблом подчеркивает, что среди юристов-международников нет единого мнения относительно права НПО на судопроизводство в международных судебных органах. Разрешая дилемму правосубъектности НПО как таковых или ее непосредственных членов – индивидов, Линдблом приходит к мнению об обладании международными правами именно НПО, хотя в обычном международном праве непросто найти права организаций, а договорное право может накладывать ограничения на организационные права НПО[4, 22].

Активными участниками современных международных отношений выступают не только государства, но и международные организации, как межправительственные, так и неправительственные. Международные неправительственные организации (МНПО) – это объединения национальных общественных организаций, союзов, групп и отдельных лиц из различных государств, созданные в целях содействия международному сотрудничеству в политической, экономической, культурной, научно-технической и других сферах деятельности человека; эти организации учреждены не на основании межправительственного соглашения и не ставят целью извлечение коммерческой прибыли. В международно-правовых документах понятие «международные неправительственные организации» употребляется в отношении организаций, действующих на национальном, субрегиональном, региональном или международном уровнях. При этом определяющим в термине остается слово «неправительственная», которое является альтернативой понятию «правительственная» организация. Тем самым подчеркивается независимость этих организаций от правительств, а также их тесная связь с такими категориями, как широкие массы, власть народа.

Первые международные неправительственные организации стали появляться еще в XIX в., однако их численность существенно возросла только во второй половине XX в. По данным Союза международных ассоциаций, с 1875 по 1975 гг. в мире было создано более 35 тыс. МНПО – ассоциаций, обществ, фондов, союзов, комитетов, клуб, лиг, конференций, федераций, групп и т.д. [3, с. 35]. Различие между межправительственными и неправительственными организациями лежит в их правовой основе и связано с суверенитетом государств:

межправительственные организации создаются субъектами международного права – суверенными государствами, а неправительственные организации создаются любыми другими структурами, кроме государств. Следует подчеркнуть, что в Уставе ООН не уточняется, на каком уровне функционируют неправительственные организации: на национальном, субрегиональном, региональном или международном. В нем речь идет о полномочии Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) проводить консультации с неправительственными организациями, входящими в его компетенцию [5, с. 19].

В соответствии с резолюцией ЭКОСОС № 288В(Х), принятой в 1950 г., термин «неправительственная» подразумевает «любую международную организацию, не учрежденную на основании межправительственного соглашения»[1, с. 21]. Исследователи данной проблемы пытаются разработать критерии, по которым можно классифицировать международные организации. Так, по мнению Е.Кузнецовой, можно выделить несколько критериев, которым должны отвечать МНПО [2, с. 34]. Во-первых, организация должна иметь некоммерческий характер и финансироваться самими членами или добровольными взносами. Даже организации, объединяющие представителей бизнеса, лоббирующих коммерческие интересы, признаются в качестве МНПО Советом Европы и ООН. Так, Международный морской форум нефтедобывающих компаний активно сотрудничает с ООН и Международной морской организацией в качестве МНПО.

Во-вторых, организация не должна использовать или пропагандировать насильственные методы. Соответственно, не признаются в качестве МНПО освободительные движения, воюющие или восставшие стороны и прочие вооруженные группировки, даже если их действия легитимны с точки зрения международного права, например Организация освобождения Палестины (ООП) или Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). Главная функция международных неправительственных организаций заключается в установлении связей между государствами и негосударственными сегментами. В этом случае неправительственные организации выступают как бы в качестве неполитического образования и способны действовать в таком качестве как на национальном, так и на международном уровне. Такая возможность основывается на возрастающем доверии. Одним из факторов, способствующих установлению доверия между правительствами и неправительственными организациями, является то, что многие неправительственные организации проходят национальную регистрацию своих учредительных актов, в которых изложены их цели и задачи. Влияние МНПО на деятельность межправительственных организаций, их

роль в международных отношениях проявляются в различных формах.

Литература

1. Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. – М., 2002. – С. 21.

2. Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 3. – С. 34.

3. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – М., 1994. – С. 35.

4. Lindblom A.K. Non-governmental organizations in international law. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, 559 p.

5. Talmon Stefan. Essential Texts in International Law. Edward Elgar Publishing, 2016, 648 p.

УДК 341(043.2)

Умай Эфендиева, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное право и внутригосударственное (национальное) право являются самостоятельными, автономными по отношению друг к другу и в то же время взаимодействующими и взаимосвязанными правовыми системами. Соотношение и связь между нормами внутригосударственного и международного права характеризуются их постоянной координацией, взаимосогласованностью и взаимодополняемостью.

В условиях углубления интеграционных процессов в современном мире расширение связей и повышение интенсивности взаимодействия норм международного и внутригосударственного права являются объективной, закономерной тенденцией общественного развития. Это побуждает участников международного общения совершенствовать правовые формы, методы и механизмы взаимодействия этих правовых систем как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Правосудие занимает важную роль в обеспечении устойчивого развития, закрепляя верховенство права в государстве. Существует не только необходимость в создании хороших законов, как на национальном, так и международном уровне, но и объективное, беспристрастное их применение. Современное международное право регулирует многие сферы общественной жизни и потому востребовано на национальном уровне. Эта востребованность обусловлена, прежде всего, глобальным